

ИЗ «ПОСЛЕДНЕЙ ТЕТРАДИ» ПУШКИНА

1

«Рукописные книги» Пушкина, его записные тетради, стали доступны для исследователей с тех самых пор, когда они вместе с остальными рукописями поэта были переданы его сыном в Румянцевский музей в Москве, т. е. с 1880 г., а точнее — с 1884 г., когда их тщательно, лист за листом, описал В. Е. Якушкин.¹ Это прекрасное для своего времени описание, первый в русской науке опыт подробного описания рукописей, относящихся к новой литературе, доныне является настольной книгой всякого пушкиниста. Ряд пропусков Якушкина и ошибочных чтений восстановлен и исправлен позднейшими текстологами. Но ни сам Якушкин, ни исправлявшие и пополнявшие его работу исследователи и редакторы сочинений Пушкина не ставили себе задачи, которая в настоящее время является насущнейшей при изучении пушкинского текста. До сих пор тетради Пушкина описывались и изучались лишь с точки зрения тех отдельных произведений, которые в них записаны. Но изучения каждой тетради как чего-то целого, прослеживания ее истории в руках Пушкина, выяснения, когда и для чего она была заведена, как и в какой последовательности заполнялась текстом, как датируются те или иные записи в ней, — такой работы до сих пор не было. Такое хронологизированное описание, «биография» каждой отдельной тетради (а также, конечно, и всего рукописного наследия Пушкина), должно теперь прийти на смену сильно устаревшему описанию Якушкина.

Начатое Пушкинской комиссией при Академии наук СССР фототипическое воспроизведение всех рукописей Пушкина ставит, между прочим, своей задачей в комментарии давать такое исследование относительно каждой пушкинской тетради, но это грандиозное предприятие еще в значительной своей части дело будущего.²

¹ Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве. — Русская старина, 1884, кн. II—XII.

² Единственный выпуск задуманной серии — издание: Рукописи А. С. Пушкина. Фототипическое издание. Альбом 1833—1835 гг. Тетрадь № 2374 Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, М., Гослитиздат, 1939.

Настоящая статья не является такого рода описанием даже в отношении одной, «последней» тетради. Здесь лишь предлагается опыт истории заполнения ее Пушкиным, а затем публикуются из ее текстов некоторые, наиболее интересные.

Якушкин, составляя свое описание, имел еще возможность приводить целые страницы новых, неизвестных до тех пор текстов Пушкина, стихотворных и прозаических. Сейчас, после пятидесяти лет внимательного, пристального изучения, конечно, весь почти пушкинский текст исчерпан до конца. Случайно набрести на какие-нибудь 2—3 строки неизвестного замысла — значит сделать открытие в пушкиноведении. В разбираемой тетради Пушкина и нет вовсе (вернее, почти нет) таких новых, неизвестных текстов; в ней есть зато (как и во всех других тетрадях) не исчерпанные до конца, иногда и совсем не публиковавшиеся в печати черновые тексты известных стихотворений, дающие подчас крайне интересные, выразительные варианты и показывающие историю создания данного произведения. Эти черновики ниже иногда даются полностью, в других же случаях просто приводятся из них все наиболее существенные, наиболее интересные варианты.

Тетрадь № 2384 Библиотеки им. В. И. Ленина (ныне ПД, № 846) названа здесь «последней тетрадью». В ней записывались Пушкиным тексты последних годов его жизни. Как известно, Пушкин писал свои вещи частью на отдельных листах бумаги, а частью в записных тетрадях. Таких тетрадей различного формата, от маленькой записной книжки до больших книг, размером в лист, заполненных чаще всего совершенно беспорядочным образом самым разнообразным материалом (стихи, проза, черновики шпцем, рисунки, деловые вычисления и т. д. и т. д.), сохранилось до нашего времени около двадцати. При этом если в первые годы Пушкин значительную часть своих черновиков писал именно в тетрадях, то в 1830-х годах большая часть их написана им на отдельных листах: работая одновременно над несколькими произведениями, он, очевидно, считал более удобным писать каждое из них отдельно, чем, записывая их в одну тетрадь, постоянно перебивать в ней один текст другим.

Так или иначе, в тетради 1830-х годов попали далеко не все черновики Пушкина, пожалуй, даже не большинство их.

Описываемая здесь тетрадь включает в себя тексты 1833—1835 гг. Правда, одновременно с ней Пушкин иногда пользовался и другими — главным образом «альбомом без переплета» (ЛБ, № 2374; ныне ПД, № 845), а также «второй синей тетрадью» (ЛБ, № 2373; ныне ПД, № 842).

Начатая в конце 1833 г., описываемая тетрадь заполнялась главным образом в 1834—1835 гг.; одна запись в ней сделана еще позже — в августе 1836 г. Таким образом, эта тетрадь далеко не похожа, например, на последнюю записную книжку Л. Тол-

стого, где мы можем видеть его последние предсмертные записи, сделанные дрожащим, неверным почерком умирающего. Большинство произведений этих лет Пушкиным записано, повторяю, на отдельных листах, листках и клочках. Но все же из записных тетрадей, которыми пользовался Пушкин для своей работы, она была последней, и незаполненность ее значительной части, обилие чистых листов являются выразительным символом внезапно и безвременно оборвавшейся деятельности поэта.

2

«Последняя тетрадь» Пушкина представляет собой большую толстую книгу (35×25 см, толщина вместе с переплетом 8.5 см) в бумажном пестром переплете (сером с черными, голубыми и розовыми прожилками), с желтыми кожаными корешком и уголками и желтым обрезом. На верхней крышке переплета наклеен листок белой бумаги (18×12 см) с надписью неизвестным почерком³ пожелтевшими чернилами: «Рукописная книга | Подлинного оригинала А. С. Пушкина | выпущенного в свет при жизни его | сочинений | № 5». Карандашом зачеркнут номер, и сбоку вкось написано и дважды подчеркнуто «№ 12». На корешке внизу наклеена зеленая полоска бумаги (1½×4 см) с печатным номером «2384». Переплет и листы тетради держатся крепко. Бумага переплета на обеих крышках сильно потерта, есть следы червей, точивших бумагу и картон. На верхней крышке внизу большая капля воска, на нижней — несколько чернильных пятен. Кожа корешка (вверху, внизу и в середине) и уголков, а также края переплета ободраны. Наклеенная на крышку бумага нижними углами слегка отклеилась, ярлычок на корешке отклеился с обоих боков.

Бумага писчая белая, грубоватая, верже (с частой горизонтальной и редкой вертикальной сеткой); водяные знаки на одном полулисте — герб (внутри круга, увенчанного короной, лев, стоящий в профиль на задних лапах, в правой поднятой лапе кривая сабля, в кругу надпись «Pro patria»); на другом полулисте — надпись «A. F. Rall».

В тетради 164 листа; первоначально было 169, так как книга сброшюрована из 14 тетрадок, каждая из 6 писчих двойных листов (12 одинарных тетрадных листов), а две последние — из 7 (14 тетрадных листов), причем крайние у переплета листы — с одной стороны один, а с другой два — приклеены к крышкам переплета (форзац) и в счет листов не входят. Вырвано пять листов — три при жизни Пушкина, а два после его смерти (см. ниже в описании истории тетради).

---

³ Очевидно, писаря Опеки над малолетними детьми А. С. Пушкина.

В тетрадь вложен большой лист белой пропускной бумаги верже со следами чернил; он сложен пополам; видна складка от складывания вчетверо.

51 лист занят текстом с обеих сторон и 9 листов — с одной стороны; всего заполнено 111 страниц: 106 в начале и 5 в конце. 105 листов — пустые с обеих сторон и 9 листов — с одной стороны.

Занятые текстом листы нумерованы дважды: а) красными чернилами посредине каждой правой страницы — жандармская нумерация (при осмотре пушкинских бумаг после его смерти), от 1 до 61 (с пропуском листов 29 и 30, о чем см. в описании истории тетради); б) черными чернилами в верхнем углу — позднейшая опекунская нумерация, от 1 до 60: в ней, во-первых, не пропущены только что указанные две цифры, а кроме того, нумерован последний лист тетради, где пушкинского текста нет (почему он и пропущен жандармами), а есть пометки Жуковского и заверка опекунов.

Мы будем ссылаться на «красную», жандармскую нумерацию. Вот список вещей, содержащихся в «последней тетради».

И. Стихи

1. «Я возмужал среди печальных бурь» — л. 23₁.
2. «З — любовные затеи» — л. 23₂.
3. «Ты мне советуешь, Плетнев любезный» — л. 32₁.
4. «В мои осенние досуги» — лл. 32, 61₁, 61₂.
5. «Вновь я посетил» — лл. 32₂—33₂, 41₁—42₁.
6. «Ты умирал, в твоих сених» («На выздоровление Лукулла») — лл. 43₁—44₂.
7. «Развратник, радуясь, клеветает» — л. 44₁.
8. «Поэт идет, открыты вежды» — л. 45₁.
9. «Когда владыко ассирийский» («Юдифь») — лл. 45₂—46₁.
10. Песня косарей из «Сцен из рыцарских времен» («Ходит во поле коса») — л. 47₁.
11. Песня Франца оттуда же («Жил на свете рыцарь бедный») — лл. 51₂—52₁ и 52₂.
12. Вторая песня Франца оттуда же («Воротился ночью мельник») — л. 53₁.
13. «Вы за Онегина советуете, други» — л. 57₂.
14. «Зачем печаль ее гнетет?» («Египетские ночи») — лл. 56₁—57₁.
15. «Ценитель умственных творений исполинских» — л. 58₁.
16. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» — л. 59₂.
17. «О бедность, затвердил я наконец» — л. 60₂.
18. «Я думал, сердце позабыло» — л. 60₂.

II. Проза

1. «Путешествие из Москвы в Петербург» (так называемые «Мысли на дороге») — лл. 1₁—13₁, 20₁—22₁, 24₁—26₁.
2. Статья о литературе (так называемая «О русской литературе с очерком французской») — лл. 13₂—20₂.
3. Драма о крестьянском восстании («Сцены из рыцарских времен»): план — л. 23₂; текст — лл. 27₁—31₂, 34₁—40₂, 47₁—51₂, 53₁—55₂.
4. План драмы о папессе Иоанне — л. 23₁.
5. «На днях прочел я новый роман Лажечникова» — л. 44₁.

III. Рисунки

Перо — л. 5₂; мужская голова и профиль — л. 32₁; портрет Байрона (?) — л. 32₂; женская голова в профиль — л. 32₁, 42₁; «Медицейская Венера» (?) — л. 3₂; кусты — лл. 33₂, 42₁; секира — л. 34₂; голова старика — л. 44₂; «стена, как пояс» — л. 45₂; лошадь — л. 56₂; голова лошади — л. 57₂; портрет Л. С. Пушкина (?) — л. 60₂.

IV. Вычисления

См. лл. 3₂, 5₂, 15₁.

История тетради, хронология и последовательность заполнения ее представляются в таком виде.

Тетрадь заведена Пушкиным в начале декабря 1833 г., видимо для того, чтобы в ней писать большую статью (или даже книжку), связанную с «Путешествием из Петербурга в Москву» Радищева (эта статья Пушкина названа Анненковым из цензурных соображений «Мысли на дороге»; более соответствовало бы ее содержанию условное название «Путешествие из Москвы в Петербург»).⁴ Такое первоначальное назначение тетради можно предположить потому, что к концу 1833 г. Пушкину не было необходимости заводить новую тетрадь; у него была почти вовсе не заполнена другая большая тетрадь («вторая синяя тетрадь» — ЛБ, № 2373; ныне ПД, № 842), начатая еще в 1830 г.; ее он, очевидно, сохранил для других замыслов.

Не дописав до конца «Путешествие», Пушкин стал записывать сюда и всякие иные черновики.

Первая дата, на л. 2₂, в конце первой главы «Путешествия», — «2 дек. 1833 г. С. П. Б.» — и есть, по-видимому, начальная дата заполнения тетради. Работа над «Путешествием» продолжалась, вероятно, в течение декабря 1833 и в начале 1834 г. Текст «Путешествия» в тетради занимает сейчас лл. 1₁—26₁; он продолжался прежде немного далее: на двух следующих листах была написана глава «[Шлюзы] [Вышний Волочек]» (оба заглавия зачеркнуты). Впоследствии, переписывая набело «Путешествие», Пушкин не стал переписывать заново эту главу, так как она оказалась почти без помарок, а просто вырвал эти два листа, склеил их полоской бумаги и присоединил к беловику своего «Путешествия».⁵ Попутно с работой над «Путешествием», очевидно также в начале 1834 г., записаны в промежутках между отдельными главами его статья об истории русской литературы (так называемая «О русской литературе с очерком французской») и стихотворение «Я возмужал среди печальных бурь». Эти оба произведения, таким образом, надо отнести к 1834 г., и, вероятно, к началу его.

⁴ Предложено впервые, если не ошибаюсь, В. В. Гиппиусом в статье «Литературное общение Гоголя с Пушкиным» (Ученые записки Пермского гос. университета, вып. 2, Пермь, 1930, стр. 86).

⁵ Были в шпитей жандармами «тетради» № 2385 А (ныне ПД, № 1097).

Тут же, между началом и продолжением главы «Путешествия» «О цензуре», записаны план драмы о папессе Иоанне (л. 23₁), план «Сцен из рыцарских времен» (л. 23₂) и набросок «З — любовные затеи» (там же). Следовало бы отнести и эти записи к 1834 г., но тогда оказалось бы, что между возникновением плана «Сцен» и осуществлением его — текстом драмы, писавшимся летом 1835 г., — промежуток больше года. Дело в том, что «Путешествие» Пушкина писалось, видимо, не только в конце 1833 и начале 1834 г., но и гораздо позже. Так, черновик главы «Москва» не попал в «последнюю тетрадь», а был написан на отдельных листах (может быть, даже в 1835 г.). Таким образом, возможно, что и вторая часть главы «О цензуре», а также следующая за ней глава «Шлюзы» относятся к гораздо более позднему времени — также к 1835 г. Тогда к этому же году можно было бы отнести и перечисленные только что вещи: два плана драм и набросок «З — любовные затеи», непосредственно примыкающие к началу главы «О цензуре».

Следующее обращение Пушкина к тетради было через год, поздним летом 1835 г. На этот раз он писал, видимо, подряд, без больших перерывов, драму о крестьянском восстании («Сцены из рыцарских времен»), начав ее тут же вслед за брошенным началом «Путешествия», непосредственно за вырванными двумя листами с текстом главы «Шлюзы». Текст драмы занимает лл. 27—55; на последнем — дата «15 авг.», очевидно 1835 г.

От этого текста отделились впоследствии два листа. Произошло это следующим образом. Когда Пушкин вырвал из тетради два листа с главой «Путешествия» «Шлюзы» (после л. 26), то соответствующие им в данной тетрадке листы 29 и 30 (от которых они и были оторваны) с частью текста «Сцен» оказались уже не вшитыми в тетрадь, а только вложенными и, видимо, выпадали из книги. Однако при жизни Пушкина они еще держались там и при жандармской описи попали в счет листов (29 и 30), но затем вскоре были вынуты из тетради, так что уже при приемке рукописей Пушкина опекой и новой их нумерации они отсутствовали, и листы 28 и 31 (жандармской нумерации) помечены смежными номерами: 28 и 29. Вынутые же два листа (29 и 30) оказались в бумагах А. А. Краевского и в составе этого фонда попали в Ленинградскую Публичную библиотеку.⁶

Во время писания «Сцен» Пушкин в трех местах оставил пустые незаполненные листы (после первой сцены два листа — 32 и 33, после сцены возвращения Франца домой семь листов — 41—47 и один нумерованный, в середине последней сцены полтора листа — лл. 51—52), очевидно для того, чтобы позднее

---

⁶ Л. Б. Модзалевский. Рукописи Пушкина в собрании Государственной Ленинградской Публичной библиотеки. Л., 1929, стр. 18, № 38 (ныне ПД, № 1038).

вставить туда новый текст. Последний промежуток и был тут же заполнен песней Франца «Жил на свете рыцарь бедный» (набросок одной строфы и беловик), а два первых остались пустыми и были использованы позже (в сентябре—ноябре 1835 г.) для других произведений. В первом промежутке (лл. 32 и 33) Пушкин написал сначала (на л. 32₁) две с половиной октавы послания к Плетневу («Ты мне советуешь, П. — любезный»), а ниже — наброски, связанные с текстом онегинских строф на ту же тему: «В мои осенние досуги, В те дни как люблю мне писать, Вы мне советуете, други, Роман начатый продолжать», — написанным на последнем листе (61₂), причем тетрадь перевернута верхом вниз. Этот текст на л. 61₂ датирован «16 сент.» (переделано из «15»), вероятно 1835 г., а не 1836 г., так как в 1836 г. у Пушкина не было «осенних досугов» — наоборот, он был весь поглощен семейными и денежными заботами и хлопотами по «Современнику»; в сентябре же 1835 г. он проводил досуг в Михайловском, уехав туда нарочно, чтобы поработать. Таким образом, октавы «Ты мне советуешь...», написанные несомненно раньше онегинских строф «Вы за Онегина...», можно датировать временем до 15 сентября 1835 г. и, по-видимому, после 15 августа 1835 г. (окончание «Сцен»). Далее, в том же первом промежутке, начато (на л. 33, а затем перешло назад, на л. 32₂, так как следующий лист, 33₂, и дальнейшие были заняты «Сценами») стихотворение «Вновь я посетил», беловик которого датирован «26 сент.» <1835 г.>. Его текст переходит на следующий пустой промежуток внутри «Сцен» и занимает там лл. 41₁—42₁. В этом же втором промежутке написаны еще три стихотворения: черновик «На выздоровление Лукулла» (и тут же строчки, видимо не связанные с ним непосредственно — «Развратник, радуясь, клеветает», см. ниже, стр. 394—395), «Поэт идет, открыты вежды» и «Юдифь»; последнее стихотворение имеет дату — «19 ноября». Остальные два, как написанные на предыдущих листах, могут быть датированы интервалом 26 сентября (беловик «Вновь я посетил») — 19 ноября. К той же осени 1835 г. относятся три записи, которые Пушкин сделал с обратной стороны тетради, перевернув ее: «В мои осенние досуги» (л. 61₂—61₁), начало беловика перевода «Сокола» Барри Корнуола («О бедность, затвердил я наконец») и переделка с поправками стихотворения «Я думал, сердце позабыло» (а также рисунок — портрет Л. С. Пушкина на л. 60₂).

Далее (считая с той же обратной стороны тетради) написан беловик (с поправками) стихотворения «Я памятник воздвиг себе нерукотворный», датированный «1836 авг. 21. Кам. Остров», на л. 59₂.

Вслед за окончанием «Сцен», пропустив полтора листа, Пушкин записал три текста, которые трудно точно датировать: «Зачем печаль ее гнетет» (лл. 56₁—57₁), «Вы за Онегина советуете,

други» (л. 57₂) и «Ценитель умственных творений исполинских» («Козловскому») (л. 58₁). Если последний отрывок правильно датируется августом 1836 г.,⁷ то два первых естественнее было бы отнести к осени 1835 г.: «Зачем печаль ее гнетет» относится к работе над «Египетскими ночами», которые Пушкин писал, по принятому предположению, в 1835 г., а «Вы за Онегина советуете, други» примыкает по теме к двум другим началам — «Ты мне советуешь, П. — любезный» и «В мои осенние досуги», отнесенным выше к 1835 г. Однако датировать так эти листы мешают близость почерка и чернил текстов «Вы за Онегина советуете, други» (1835?) и «Ценитель умственных творений» (1836?). Пока мы можем датировать эти листы лишь неопределенно: 1835—1836 гг.

Итак, начата тетрадь 2 (или около 2-го) декабря 1833 г. и заполнялась в конце этого и начале следующего, 1834 г. в Петербурге («Путешествие», «Статья о русской литературе», «Я возмужал»). Следующий слой записей — летом и осенью 1835 г., в Михайловском, а затем в Петербурге: с одной стороны тетради два плана драм (?), а также набросок «З — любовные затеи» (?), драма о крестьянском восстании, одно или два начала стихотворения, касающегося продолжения «Онегина», «Вновь я посетил», «На выздоровление Лукулла», «Развратник, радуясь, клеветает», «Поэт идет» и «Юдифь»; с обратной стороны тетради, перевернув ее, — еще одно начало стихов о продолжении «Онегина», несколько стихов начала перевода «Сокола» и «Я думал, сердце позабыло». К этому же слою, может быть, относятся записи стихов из «Египетских ночей» («Зачем печаль ее гнетет») и «Вы за Онегина советуете, други» (?).

Последние записи в тетради еще через год: 21 августа 1836 г., на даче под Петербургом — «Памятник»⁸ и в августе же — «Ценитель умственных творений» (?).

Последняя в нашей тетради глава «Путешествия из Москвы в Петербург» — «Шлюзы», как сказано уже при изложении истории заполнения тетради, вырвана Пушкиным и присоединена к беловику статьи. Этой главе предшествовала глава «О цензуре». Она написана в два или даже в три приема, и в промежутке между первой ее частью и продолжением сделаны четыре записи: «Я возмужал среди печальных бурь», план драмы о папессе Иоанне, план драмы о крестьянском восстании («Сцены из рыцарских времен») и набросок стихов — две с лишним строки.

Текст первой записи разобран (и дана его транскрипция) в моей книжке «Новые страницы Пушкина» (М., «Мир», 1931, стр. 30—33), планы драм печатаются во всех собраниях сочи-

⁷ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в 6 томах, т. II. М.—Л., ГИХЛ, 1931, стр. 430.

⁸ А может быть, также два только что упомянутых стихотворения.

нений Пушкина, стихотворный же набросок, если не ошибаюсь, опубликован еще не был. Вот его текст:

З — любовные затей
Демон поджигал
Тряслися etc.

Эти неполные и притом зашифрованные стихи («З» — переделанное из «N»)⁹ с некоторой долей вероятия можно отнести к X главе «Евгения Онегина», как известно, уничтоженной Пушкиным и от которой сохранились в зашифрованном виде отрывки 17 строф. Один из этих отрывков таков:

Тряслися грозно Пиренеи
Волкан Неаполя пылал,
Безрукий князь друзьям Морей
Из Кишинева уж мигал.

Совпадение рифм и слово «Тряслися» в нашем наброске дают повод видеть в нем вставку в это четверостишие, замену второй его половины (и перестановку ее на место первой):

Царя любовные затей
Демон поджигал,
Тряслися грозно Пиренеи,
Волкан Неаполя пылал. . .

Если это верно, то, значит, Пушкин, сжегши X главу в 1830 г. и переписав 17 строф ее (а, может быть, ничего больше и не было написано?) в зашифрованном виде, еще в 1834 г. продолжал над ней работать.

3

Крайне интересны находящиеся в «последней тетради» черновики стихотворения «Вновь я посетил». Этот черновик был переписан Пушкиным набело на отдельном листке, сохранившемся в сшитой жандармами тетради ЛИБ, № 2377 А (ныне ПД, № 986). Автограф дает текст, доведенный до стиха «И обо мне вспомнет. . .». Тут текст кончается, и поставлена дата: «26 сентября 1835 г.». Черновик «последней тетради» имеет, как известно, продолжение, печатающееся во всех изданиях Пушкина. Но помимо этого продолжения, «последняя тетрадь» дает прекрасные варианты и для первой части стихотворения, не говоря уже о том, что самый черновик (с его зачеркнутыми и отброшенными стихами и частями стихов) этого замечательного стихотворения представляет собой большой интерес.

⁹ «З» или «N» — нередкая у Пушкина зашифровка слова «царь».

Писаны эти стихи осенью 1835 г. в Михайловском, куда Пушкин уехал из Петербурга нарочно, чтобы вдали от суеты и волнений городской светской и семейной жизни, в деревенской тишине сосредоточиться и поработать. Но он остался недоволен этой своей осенью: «такой бесплодной осени отроду мне не выдавалось. Пишу, через пень колоду валю. Для вдохновения нужно сердечное спокойствие, а я совсем не спокоен» (письмо к Плетневу в октябре 1835 г.).

Однако он написал все же в Михайловском одно из лучших своих стихотворений, единственное лирическое стихотворение, написанное им белым пятистопным ямбом, — «Вновь я посетил...».

Эти стихи написаны в тетради в двух местах на чистых листах, оставшихся незаполненными текстом «Сцен из рыцарских времен», — лл. 32₂, 33₁, 33₂ и далее на лл. 41₁, 41₂ и 42₁. Несколько стихов этого стихотворения Пушкин разрабатывал еще на отдельном листке.¹⁰

Я приведу сводку черновика «последней тетради» (в сносках указаны все наиболее значительные варианты):

Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провел
Два года бурной юности моей^а
В спокойствии невольном и отрадном,^б
И десять лет ушло с тех пор и много
Переменилось в жизни для меня^в

Дальше зачеркнуто:

И сам, покорный общему Закону,
Переменился я.^г Но здесь опять
Минувшее^д ко мне теснится живо.^е

Как известно, этот отвергнутый вариант и был принят Пушкиным в окончательный беловой текст:

И кажется вчера ж еще бродил
Я в этих рощах^в и сидел недвижно^и
На том холме^к над озером широким^л
.....
Вот ветхий^м домик,
Где жил я с няней [старою моею]^н

¹⁰ См.: И. А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903, стр. 41—43.

^а «Два года юности моей печальной»; «Два года грустной юности моей». ^б «В уединении невольном и пустынном». ^в «и время Успело многое переменить»; «и много Переменило время для меня». ^г «Переменился много». ^д «Все прошлое». ^е «Вокруг меня минувшее теснится И в нем живу я сердцем обновленным». ^ж «вчера». ^з «Я в этой роще». ^и «и сидел уныло». ^к Стих начат: «На берегу». ^л «На том холме, на озеро смотря И помня пасмурное море». ^м «старый». ^н *Вместо зачеркнутого сверху написано:* «с моею бедной няней».

Уже старушки нет, уж я не слышу °
По комнатам ее шагов тяжелых п
И кропотливого р ее дозора
И вечером при завываньи бури с
Ее рассказов, мною затверженных т
От малых лет, но все приятных сердцу. у
Как шум ф привычный и однообразный
Любимого ручья х.

Вот уголок,
Где для меня безмолвно протекали
Часы печальных дум иль снов отрадных, д
Часы трудов, свободно-вдохновенных ч
Здесь погруженный в ш
Я размышлял о юности моей щ
Потерянной средь грустных заблуждений.

Об испытаньях юности моей,
О строгом, заслуженном осуждении ь
О милой (?) дружбе, сердце уязвившей ы
Мне горькой и мучительной обидой. ь

Этот же кусок Пушкин несколько по-иному разрабатывал на отдельном листке, находящемся в ИРЛИ в Ленинграде (ПД, № 210). Приведу сводку этого отрывка (без вариантов):

Не буду вечером, под шумом бури
Внимать ее рассказам, затверженным
С издеательства мной, но все приятным [сердцу],
Как песни родины или страницы
Любимой старой книги, в коих знаешь,
Какое слово где стоит. Бывало,
Ее простые речи и советы
И полные любовью укоризны
Усталое мне сердце ободряли
Отрадой тихой. «Я» тогда еще
«Был молод, но уже судьба и страсти
Меня борьбой неравной истомили.»

Продолжение стихотворения в «последней тетради»:

Вот холм лесистый, над которым часто
Я сживал печально ь и глядел
На озеро, вспоминая с грустью

° «Старушки нет уже, я не услышу». п «Ее рассказов»; «Ее тяжелой поступи»; «походки тяжелой» (?); «ворчанья»; «и ропота»; «и шопота»; «ее умолкло». р «хлопотливого». ° «Не слышу я по зимним вечерам»; «А вечером, когда бужет буря». т «ею натверженных». у «Но все приятных уху (?) моему». ф «звук». х «Домашнего ручья»; «Знакомого ручья». ч «иль ясных мыслей». ь *Далее зачеркнуто*: «И сладких дум»; «Но чаще». ш *Стих не описан*. щ «Я размышлял о бурных испытаньях Ниспосланных мне промыслом»; «Я размышлял о грустных заблужденьях». ь «О клевете насмешливой»; «О клевете, мне сердце»; «О клевете язвительной и строгой»; «О клевете, о строгом осужденьи»; «О строгом осужденьи света». ы *Стих начат*: «О дружбе ветреных». ь «Мне ветреной и горькою обидой»; *ср. в черновике «Воспоминания» (1829)*; «клеветы—Урок веселый и кровавый». ь «недвижим».

Иные ю берега, иные волны. . я
Ни тяжкие суда Торговли алчной П, а
Ни корабли, носители громов б
кормой не рассекают вод в
У берегов его г не видит путник
Ни гаваней кипящих, ни скалы,
Венчанной бапнями. д

Последние шесть стихов не вошли в беловой текст стихотворения и публикуются впервые.

Сбоку написан и обведен вокруг чертой (знак того, что это не относится к данному контексту) стих, очевидно пришедший в голову Пушкину и записанный для памяти:

Плывет корабль, как лебедь-громовержец.

Продолжение черновика:

Оно синее г
Меж нив золотых и пажитей смиренных. ж
Через его неведомые воды з
Плывет рыбак и тянет за собою и
Убогий невод, на берегах смиренных к
Разбросаны лачуги, за деревней л
Скривилась мельница, насилиу крылья м
Ворочая при ветре.

На границе н

Владенья нашего —
На месте том, где в гору подымаясь,
Дорога меж полей идет, о три сосны п
Стоят — одна поодаль, две другие —
Друг к дружке близко, [даже] ветви их р
Почти касались. И когда их мимо
Я проходил во мраке тихой ночи с
[Знакомый шум] [и] шорох их вершин т
Меня приветствовал. По той дороге
Теперь поехал я — и пред собой у
Увидел их опять. Они все те же, ф

ю «Другие». я Далее шло сначала место: «Меж нив <золотых> и пажитей смиренных», перенесенное затем ниже.

П, а Раньше было: «Через твою пучину не плоты Ни тяжкие суда» и т. д. б «Ни дерзкие»; «Ни огнедышащие корабли»; «Ни корабли, крылаты громовержцы». «Ни окрыленные перунами». в Стих недоработан, сначала было: «Тебя кормой не рассекают, затем приписано «вод». г «На берегах твоих». д «Венчанной замком». е «Но ты стоишь» (?), «Ты медлишь», «Ты дышишь». ж «В своих берегах, пустынных и смиренных»; «Меж нив <золотых>, и пажитей смиренных»; «Меж нив золотых и пажитей раздолбных»; «Оно синее стелется в разливе»; «Оно смиренно стелется, синеея». з «Через твою смиренную пучину». и «Плывет рыбак, и вслед за». к «пустынных». л «на холме». м «Скривилась мельница и дремлет (?) Как вороб раненый». н «На полупути От наших роц до Троегорских долов» (?). о «Идет дорога по горе». п «две сосны». р «Стоят — одна поодаль возвышаясь, Другие две друг к дружке близко». с «Я проезжал (пропуск) при луне». т «Любил я слушать шорох их вершин — Как будто разговор двух»; стих начат: «Знакомой молвью». у «Предо мной». ф «Опять мой увидел сосны — что ж?»; «Опять увидел сосны. Что ж? Гляжу».

Но около могучих их корней ^х
(Где некогда все было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Сосновая семья. Кусты теснятся ^ц
Под сенью их, как дети — а вдали ^ч
Стоит один угрюмый их товарищ, ^ш
Как старый холостяк — и вокруг него
По-прежнему все пусто.

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! не я ^щ
Увижу твой могучий, поздний возраст, ^ь
Когда главы моих любимых сосен ^ы
Перерастешь и заградишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда ^ь
От дружеской беседы возвращаясь
Веселых и спокойных мыслей полон ^э
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомнит. . .

Текст беловика, который Пушкин, видимо, готовил к печати, кончается на этом месте. Продолжение стихотворения печатается во всех изданиях по нашему черновику в общем правильно, так что интерес в дальнейшем представляют главным образом зачеркнутые варианты, приводимые мною в сносках:

В разны годы
Под вашу сень, Михайловские рощи,
Я приходил. Когда вы в первый раз ^ю
Увидели меня, тогда я был
Веселым юношей; беспечно, жадно ^я
Я приступал лишь только к жизни. Годы
Промчались — и вы во мне прияли ^ш, а
Усталого пришельца ^б — я еще
Был молод, но уже судьба и страсти ^в
Меня борьбой неравной истомили. ^г

Далее Пушкин в третий раз возвращается к описанию своего мрачного состояния по приезде из Одессы в Михайловское. В этом

---

^х «Все тот же шум ветвей, но вокруг». ^ц «Сосновые кусты. Уж их вершины»; «Сосновые кусты, семья теснится». ^ч «Стих начал: «Кругом»; «Вкруг ветхих старцев»; «Подсенью стариков». ^ш «Стоит один пустынный их товарищ Угрюмый холостяк». ^щ «Здравствуй, здравствуй Младое племя, незнакомо мне»; «Здравствуй, племя Младое, незнакомое! не мы». ^ь Стих начал: «В густой тени»; «Увидим возраст твой могучий». ^ы «Когда кругом моих знакомых сосен». ^ь «Услышит твой приветный шум, как прежде». ^э «Веселья мирного (пропуск) полон». ^ю «Когда я в первый раз Увидел вас, Михайловские рощи, Я молод был — и сердца моего»; «Не раз Под вашу сень, Михайловские рощи». ^я «Кипящим юношей, свободы жадным»; «Беспечным юношей, свободы жадным».

^ц, ^ч «и снова вы прияли»; «и вы прияли снова». ^ш «Усталого изгнанника»; «Печального изгнанника». ^ь «судьба со мною». ^э «Усталое мне сердце истомили».

описании каждый образ, каждый зачеркнутый вариант имеет би-
ографическое значение:

Я был ожесточен.д В уныньи часто^е
Я помышлял о юности моей,ж
Утраченной в бесплодных испытаньях,^з
О строгости заслуженных упреков,и
О дружбе, заплатившей мне обидой
За жар души, доверчивой и нежной,к
И горькие л кипели в сердце чувства...

Далее в тетради идут зачеркнутые сплошь наброски, которые
лучше всего представить в транскрипции:

[без... <нрзб.>]
[Я зрел] [в каждом]
[Врага] [я видел] [в] [судии] —
[недавнем]
[Изменника,] [в товарище] * [минутном] * —
[Пожавшем] [мне руку на пиру,]
[По] [и] [всяк передо мной]
[Казался мне изменник или враг] —
[взирал]
[Кругом себя] [глядел] [я]
[Я был один] [и в] [Мои молодые годы]
[Я был ожесточен] [суровой клеветой]

Зачеркнув все это, Пушкин снова принялся за ту же тему, по-
новому переставляя и видоизменяя те же выражения, для боль-
шей их точности и лаконичности:

Утрачена в бесплодных испытаньях
Была моя неопытная м (?) младость
И бурные н кипели в сердце чувства
И ненависть, и грезы мести бледной.о
Но здесь меня таинственным шитом
Святое провиденье осенило...п
Поэзия, как Ангел-утешитель,
Спасла меня и я воскрес душой.р

Таков этот замечательный черновик. Самое чтение его по ру-
кописи производит какое-то волнующее действие.

^д «Ожесточен был мой незрелый ум И думал я презреньем и враждою»; *стих начат*: «Ожесточен я был». ^е «и с грустью часто»; «в уныньи горьком».
^ж «Я помышлял о грустных etc.» — *ссылка на ранее написанное (см. при-
мечание «ц» на стр. 387)*. ^з «Утраченной в порочных [безумных] заблуж-
дениях». ^и «О клевете, насмешливой и строгой»; «О клевете, опутавшей
меня»; «О строгости заслуженных укоров». ^к «За жар души доверчивой. Я
думал Враждой, презрением вооружить». ^л «Враждебные». ^м «Тоскующая».
^н «горькие». ^о *Стих начат*: «Вражды»; «И ненависть и жажда мести».
^п *Стих начат*: «Покрыло». ^р «Спасла меня и вовсе не поник (?)»; *далее
начат новый стих*: « <Я> Здесь» — и больше ничего не написано.

На трех страницах «Последней тетради» — 43₂, 44₁ и 44₂ — написан карандашом черновик стихотворения «На выздоровление Лукулла» (октябрь—ноябрь 1835 г.). Это единственная известная рукопись стихотворения, напечатанного самим Пушкиным в «Московском наблюдателе» (1835, кн. 4). Этот черновик, вероятно, был не единственный — по крайней мере в нем текст ряда мест далеко не доведен до конца, а последняя строфа стихотворения совсем не написана. Помимо ряда любопытных зачеркнутых вариантов, отдельных стихов и слов, здесь мы читаем наброски четверостиший, дающих совершенно новую редакцию. Приведу сводку с главнейшими вариантами.

Прежде всего Пушкин записал, зачеркнул и снова записал основной образ начальной строфы — «топтала смерть»:

[топтала смерть]
[Ты слышал]
топтала смерть.

Затем была намечена целиком строфа; начало ее представляет в рукописи нагромождение зачеркнутых беспорядочных набросков:

Ты угасал^с — В твоих очах
Мрачился день.

Ко второму стиху относится обрывок фразы: «среди слуг твоих печальных». К третьему — наброски: «Стояла смерть», «И смерть», «В твоих сенях». К четвертому: «Ковер сеней твоих хрустальных».

Затем приписана еще одна строка, предполагающая несколько иную композицию катрена:

Топтала страшною стопой

Зачеркнув один за другим все эти наброски, Пушкин стал писать дальше следующее четверостишие.

Начало же строфы он записал после, внизу страницы, в таком виде:

Ты угасал, Лукулл молодой,^г
И смерть <среди?> рабов печальных^у
Топтала тяжкою стопой^ф
Ковры сеней твоих хрустальных.

Еще позже на полях даны исправления, почти приводящие к окончательному, печатному тексту: «Ты слышал плач», «Уж смерть явилась за тобой» «в дверях»:

^с «Ты умирал». ^г «Ты угасал, молодой Лукулл». ^у «И смерть меж слуг твоих?» печальных». ^ф Стих начат: «Уже всходила».

Ты угасал, Лукулл младой,
Ты слышал плач рабов печальных,
Уж смерть являлась за тобой
В дверях сеней твоих хрустальных.

Продолжение же первой строфы в черновике таково:

Как [ожидающий] с утра ^х
Займодавец [терпеливый] ^ц
В углу передней молчаливой ^ч
Не двигалась с ковра. ^ш

На следующей странице сначала следует набросок снова первых четырех стихов, но в совершенно иной редакции. Трудно предположить, что это новое начало, написанное после того, как уже написан был текст всей строфы. Не вернее ли думать, что эта запись сделана раньше предыдущей страницы, что это первоначальный набросок начала стихотворения? Вот транскрипция этого наброска:

[К тебе]
[Кругом тебя ходила смерть]
[И] [Эскулапу]
[Уж мнила на тебя простерть]
[Костливую] [лапу]
[Косою блестящую лапу]
[Но ты]

Эту рифму — «Эскулапу» — «лапу» Пушкин пытался использовать и дальше.

Ниже этого наброска идет черновик продолжения стихотворения:

В унылой ^ш комнате твоей
Врачи сходились [и] шептались ^ъ
Глаза прелестницы твоей
[грустью омрачались]

Это начало строфы (окончания ее здесь нет) написано чернилами частично поверх карандашного текста только что приведенного наброска. Очевидно, это более поздняя вставка.

Следующая строфа написана, как и все предыдущие, карандашом:

А за дверьми наследник твой ^ы
<Как ворон к мертвечине падкой> ^ъ
Бледнел и трясся над тобой

^х «Как ждущий барина (?) с утра»; *внизу страницы указано окончательное чтение*: «Она как втершийся с утра». ^ц «Займодавец неотступный». ^ч «В твоей передней молчаливой»; «Торча в передней молчаливой». ^ш «Она ворчала все: пора»; «ворча: пора»; «Шеп[тала] все: пора». ^щ «безмолвной». ^ъ «Сходились дети Эскулапа»; «Врачи угрюмые толпились». ^ы «А между тем, наследник твой»; «Меж тем наследник [гнусный] твой». ^ъ *Этот стих, отсутствовавший сначала, приписан потом сбоку.*

Знобим стяжанья лихорадкой^а
[Уже скупой его сургуч]
Пятнал замки твоей конторы^ю
Где мнил загресть [он] злата горы^я
В пыли IV, а бумажных куч
[Уж он в мечтах] [располагал]^б
[Твоей] [казною] [родовою].

Следующие два стиха предполагают несколько иное начало строфы:

[На откуп реки отдавал]
[Рубил наследственные рощи]
Теперь мне деньги^в (?) трын трава
Жену обкрадывать не буду
и красть [уж] позабуду^г
Казенные дрова.
«*Нрзб.*» в детской у вельмож^д
Не стану няньчить ребятишек
. . . . .^е
Коли в мошонке есть излишек
Но что? Еще не умер он?^ж
Зачем же (?) медлить Эскулапу?
Постой, сожми пустую^з лапу^и
Забудь соблазна сон^к
Спасен Лукулл, а сквозь очки
Наследник взор смущенный клонит
его в толчки
Приказчик из конторы гонит
[Ликует челядь, город весь]

Таков этот торопливый и далеко, как видим, не разработанный черновик. Он в некоторых вариантах резче печатного текста, а может быть, и конкретнее, ближе к изображаемому, менее стилизован под подражание «латинскому» (ср. «сургуч — печатал», может быть — «Глаза прелестницы твоей»...).

5

Среди текстов черновика «На выздоровление Лукулла», на л. 44₁, находятся две записи, не связанные с этим стихотворением. Они написаны сверху страницы, ниже идут стихи «Кругом тебя

---

^а Этот стих шел за стихом: «А между тем наследник твой». ^ю «Окуривал твою контору»; стих начат: «Клеймил сундук»; «Печатал». ^я «И мнил он видеть злата горы».

IV, ^а «Среди». ^б «Уж он в мечтаньях завладел (?)». ^в «честность». ^г «и красть не стану». ^д Строфа начата: «Я будущестный человек Коли в мошонке есть излишек». ^е Третий стих не написан вовсе. ^ж «Но что ж? Еще не умер ты?». ^з «скупую». ^и Эти стихи сначала шли в другом порядке и в измененном виде: «Но что? Еще не умер он? Постой, сожми пустую лапу [Хвала] [Эскулапу]»; затем произошло изменение: «Постой, зажьмись пустая лапа», ^к Стих начат: «[Больной]»; «[Прогнал] [вон]».

ходила смерть», которые я считаю первоначальным наброском всего стихотворения; следовательно, можно думать, что обе эти записи сделаны раньше работы над черновиком «На выздоровление Лукулла», может быть в октябре (?) 1835 г.

Первая запись — зачеркнутая строчка начала какой-то статьи: «На днях прочел я новый роман Лажечникова». Очевидно, Пушкин думал написать рецензию на недавно вышедший (в 1835 г.) роман «Ледяной дом». Но замысел этот, как мы знаем, не был осуществлен, и Пушкин ограничился в общем сочувственным отзывом об этом романе, ставшем впоследствии одним из самых популярных, в письме непосредственно к Лажечникову (3 ноября 1835 г.).

Другая запись — три стиха. На них, конечно, не раз наталкивались, просматривая «последнюю тетрадь», редакторы сочинений Пушкина, но не включали их в свои издания, принимая их за отрывок из черновика «Лукулла», куда он и примыкает по месту своего положения. Между тем несомненно, что это отдельный замысел, не относящийся к «Лукуллу». Вот эти три стиха:

Развратник, радуясь, клеветет,
Соблазн по городу бежит,
А он, хохоча, рукоплещет.

Мы только что проследили ход черновой работы над стихотворением «На выздоровление Лукулла», и из этого разбора должно стать ясно, что ни в какой контекст этого черновика они никак не входят.

Если С. С. Уварова, против которого направлено стихотворение «На выздоровление Лукулла», Пушкин мог назвать «развратником», то о какой клевете его здесь говорится? Чему он радуется, хохочет и рукоплещет? В казусе с выздоровлением гр. Шереметева (о чем и говорится в стихотворении) положение, в какое попал Уваров, было далеко не радостное, и не ему можно было бы хохотать над кем-нибудь, а над ним потихоньку «хохотали».

Если уж пытаться связать эти три стиха по смыслу с данным стихотворением, то пришлось бы утверждать неожиданную вещь, что они направлены Пушкиным против... самого себя. Себя, очевидно, он называет «развратником», радующимся скандальной истории с неожиданным выздоровлением гр. Шереметева, имущество которого опечатал министр Уваров; свои намеки на последнего Пушкин называет клеветой... Только такую связь можно было бы «установить» по смыслу между этими стихотворениями. Это, конечно, маловероятно. Кроме того, и в рукописи эти три стиха (написанные, кстати, хотя и карандашом, но другим почерком, более спокойным, разборчивым) отчеркнуты, отделены от соседних стихов черновика дугообразной чертой, что делал Пушкин,

когда хотел выделить данный стих или группу стихов из соседних, показать их отдельность.

Если же таким сильным аргументом в пользу принадлежности этого наброска к стихам «На выздоровление Лукулла» можно считать нахождение и тех и других стихов, написанных к тому же и тот и другой карандашом, на одной странице, то почему бы не считать уж относящейся к тому же стихотворению и строчку о романе Лажечникова, находящуюся совершенно в таком же положении?

Однако решить, к чему относятся эти три стиха и о чем там говорится, я не берусь.

Остальные рукописи «последней тетради» я приводить не буду: почти все эти стихотворения¹¹ печатаются по этому источнику и передаются правильно. О стихах «Поэт идет», представляющих собой опыт переработки строф поэмы о Езерском для включения в «Египетские ночи» в качестве первой импровизации итальянца, мне уже приходилось говорить в книжке «Новые страницы Пушкина» (стр. 192—196); там же (стр. 186—189) опубликован более или менее полный текст стихотворения «Зачем печаль ее гнетет» (также из «Египетских ночей»). Начало «Юдифи» («Когда владыко Ассирийский») печатается везде с автографа «последней тетради», а последние несколько стихов — с отдельного листка, находящегося в бывшем «Майковском собрании» в ИРЛИ. Остановлюсь немного на одном месте этого стихотворения, новое чтение которого, принятое в двух изданиях 1931 г. («Красной нивы» и ГИХЛ), могло показаться странным и худшим, чем традиционное. Я говорю о стихах:

Пришел сатрап к ущельям горным
И зрит — их узкие врата
Замком замкнуты непокорным,
Стеной, как поясом узорным,
Препоясáлась высота.

В прежних изданиях давалось:

их узкие врата
Замком замкнуты непокорным,
Грозой грозится высота.

Не входя в рассуждение, какое чтение лучше, приведу транскрипцию этого места рукописи:

тек
При[шел] Сатрап к ущельям горным

---

¹¹ «Поэт идет», «Когда владыко Ассирийский», стихи о продолжении «Онегина», «Зачем печаль ее гнетет», «Ценитель умственных творений исполинских», «О бедность, затвердил я наконец», «Я думал, сердце позабыло» и «Я памятник себе воздвиг нерукотворный».

Вероятно, уже отказавшись от этих выражений в данном контексте, Пушкин вернулся назад и сделал только что разобранную приписку на полях, сопроводив ее рисунком пояса, как бы испытывая точность, верность употребленного им сравнения.

Запись «Я думал, сердце позабыло» представляет собой в своем начале беловик стихотворения, известного, кроме того, в двух черновиках (на отдельных листках): один в ИРЛИ в Ленинграде (ПД, № 174), другой в числе обнаруженных в Ульяновске пушкинских рукописей попал в Библиотеку им. В. И. Ленина в Москве (ныне ПД, № 987). Написав восемь стихов набело и исправив последний стих — «Пред мощной властью красоты» вместо «И вновь я в узах красоты», — Пушкин стал дальше пробовать продолжение, но бросил, написав и затем зачеркнув немногим больше трех стихов:

Гляжу [предаться не дерзая
Волненью грустному] души
[Я ужасаюсь неги влажной
Твоей по] (?)

Две с лишним строки начала перевода одного из «драматических этюдов» Барри Корнуола «Сокол» («О бедность, затвердил я наконец»), по-видимому, представляют собой начало переделки наброска перевода, написанного на отдельном листке и находящегося теперь в ИРЛИ в Ленинграде (ПД, № 222). Наконец, здесь же, в «последней тетради», записал Пушкин беловик (с поправками) стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Черновик части стихотворения находится также в ИРЛИ, на отдельном листке ПД, № 239. Текст «последней тетради» не раз воспроизводился, и поправки его много раз комментировались.

(1934)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

**СТИХОТВОРЕНИЯ
ПУШКИНА
1820-1830-х
ГОДОВ**

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ
И ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ПРОБЛЕМАТИКА**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД**

1974